

Ци Хуэй наблюдал несколько минут, а затем внезапно выхватил ключи и с щелчком открыл дверь.

Бай Синхэ вспыхнул от ярости.

— Что происходит? Ты подменил мой замок? Извращенец...

Увидев, как Ци Хуэй смотрит на него с усмешкой, он тут же очнулся:

— Я пьян, не обращай на меня внимания.

Ци Хуэй не стал обращать внимания на его пьяный бред, уверенно вошел в дом и включил свет.

Квартира была маленькой, с одной комнатой и гостиной, и выглядела так же, как и в его прошлый визит. На диване в гостиной лежали два одеяла и подушки, явно Бай Синхэ использовал это место как спальню.

Ци Хуэй налил стакан воды и, обернувшись, обнаружил, что юноша уже мирно спит на диване.

— Хочешь воды?

Коричневые глаза Бай Синхэ медленно открылись, выражая легкое недоумение.

Он выглядел озадаченным:

— Как ты здесь оказался?

— Я хотел тебя видеть.

Ци Хуэй снова ответил честно.

— Такой пылкий... Как неловко.

Бай Синхэ рассмеялся, но вдруг вспомнил что-то:

— Мне нужно принять душ, подожди немного.

Бай Синхэ был чистоплотным человеком и не мог лечь спать, не смыв с себя запах алкоголя. Ци Хуэй с интересом наблюдал за пьяными выходками своего будущего супруга. В этот момент Бай Синхэ был пьян и двигался неуверенно, спотыкаясь, он зашел в ванную и наклонился, чтобы включить воду.

Татуированная рука опередила его, включив горячую воду.

Шум воды.

Затем его талия сжалась, кто-то обнял его.

— А?

Он обернулся и снова увидел Ци Хуэя.

Ци Хуэй снимал с него рубашку.

Рубашка с пуговицами была неудобной, и Бай Синхэ редко носил такие вещи, но сегодня он

случайно надел белую рубашку. Мужчина, казалось, был другим, он с интересом и терпением расстегивал пуговицы, словно очищал вкусный личи.

Его белая рубашка быстро оказалась в корзине для белья.

После рубашки настала очередь брюк, и Бай Синхэ вдруг почувствовал неладное, молниеносно схватился за пояс и закричал:

— Что ты делаешь? Я сам...

Ци Хуэй не стал настаивать, отпустил его и сказал:

— Ты справишься?

Тон был полон сожаления.

— Не спрашивай мужчину, справится ли он!

Бай Синхэ усмехнулся, чтобы доказать, что он справится, и снял брюки.

Ци Хуэй спросил:

— Хочешь, чтобы я помог тебе помыться?

Он был крайне вежлив:

— Нет, ты гость, садись.

Итак, Бай Синхэ плавал в воде ванны, а Ци Хуэй сидел на маленьком стульчике и продолжал наблюдать.

Бай Синхэ, видимо, был сильно пьян, его щеки покраснели, словно их укусили, а глаза были полны недоумения. Он лежал на краю ванны, одной рукой плеская воду, словно представляя себя рыбой.

— Синхэ, — спросил его Ци Хуэй, — с кем ты пил?

— С А, В и Мэн Ди.

— АВ?

Имя Мэн Ди было знакомо Ци Хуэю. Кто такой АВВ?

— А — это Ань Ци Ай-Ай-цзы. Его имя, ха-ха, потому что он родился в стране R, он взял трехсложное имя, чтобы соответствовать местным обычаям, всего пять иероглифов. Все зовут его Ай-Ай, а я называю его АА и А, потому что слишком длинное имя легко запутать. В тоже самое, имя слишком длинное, я иногда называю его Бао-бао и Биби, это так мило.

— Твои друзья?

— Да, мы с ними хорошо ладим, все они плохие парни, но вместе нам весело.

Ци Хуэй слышал о его юношеских выходках, но, по его мнению, они были далеки от понятия «плохие», ведь моральные стандарты мира призраков и мира людей различались.

Ци Хуэй осторожно утешил его:

— Ты хороший.

— Правда?

— Да.

— Но я тебя обманул.

— Я уже простил тебя.

Услышав эти слова, Бай Синхэ с облегчением вздохнул:

— Отлично.

— Спасибо.

Сказав это, он искренне взял руки Ци Хуэя, наклонился из ванны и глупо поклонился:

— Я больше всего не хотел тебя обманывать.

Когда он наклонился, обнажилась тонкая белая шея, как у хрупкого ягненка, готового к закланию.

Ци Хуэй обнял юношу за талию и поцеловал его в щеку, медленно перемещаясь к шее.

Бай Синхэ поморщился от его поцелуев, отстранился и, выйдя из ванны, голым прошел в ванную. Он сказал:

— Я помылся, теперь твоя очередь.

Как обычно, Бай Синхэ лег в постель.

Позже он, вероятно, заснул, а когда проснулся, увидел мужчину, завернутого в полотенце, который подошел к кровати. Он был худым и высоким, с подтянутыми мышцами, а странная татуировка с лицом человека и телом змеи спускалась до нижней части живота, продолжаясь вдоль линии паха и исчезая под полотенцем.

Ци Хуэй молча сел на край кровати.

Бай Синхэ, поддавшись минутному порыву, осторожно протянул руку, чтобы коснуться татуировки, этого странного лица, которое он уже видел раньше.

Его руку схватили.

— Хочешь?

Хочешь?

Бай Синхэ не сразу понял, моргнул.

Мужчина крепко сжал его беспокойную руку, наклонился, и старая кровать издала глухой звук. Бай Синхэ оказался прижат, его губы и язык были захвачены другим человеком, и он мог только издавать сдавленные звуки.

— Что ты делаешь?

Он немного протрезвел и вдруг испугался.

Ци Хуэй смотрел на него, как зверь, глаза, казалось, притягивали, он ничего не сказал, только связал его руки у изголовья кровати.

Бай Синхэ запаниковал:

— А?

Ци Хуэй наклонился, пальцы коснулись его лица, и он, что было редкостью, улыбнулся:

— Будь хорошим мальчиком, я только что тебя похвалил.

[Неописуемо]

Когда в его сне его обвила змея, телефон Бай Синхэ вдруг зазвонил.

Он подумал, что это будильник, и не стал обращать на него внимания, снова заснув.

Рука протянулась через него и забрала источник звука.

— Кто?

Ци Хуэй тихо спросил у него в ухо.

— ...

— Он спит.

— Неудобно, позвони в обед.

Телефон отключился, а Бай Синхэ проснулся.

Он с трудом открыл глаза и увидел мужчину, сидящего на краю кровати и копающегося в телефоне, неясно, что он настраивал, телефон издавал звуки, а на его обнаженной спине, помимо знакомой татуировки, были следы царапин, оставленные бурной ночью, оба они были в неприглядном виде.

Вспомнив об этом, Бай Синхэ снова разозлился: как это получилось, что вчера он впустил волка в дом? Надо было выгнать Ци Хуэя спать в гостиную. Этот человек выглядит холодным, но на самом деле это совсем не так! Настоящий зверь!

— Что случилось?

— Спросил Ци Хуэй.

— Сволочь.

Он тихо ругался.

— ...

— Идиот!

Продолжал он обвинять.

— Я?

— Нет, я говорю о себе.

Бай Синхэ снова лег, накрыв лицо одеялом:

— Ты извращенец.

Ци Хуэй был доволен, снова потрепал его по голове:

— Я приготовлю завтрак?

— М... Подожди, кто мне звонил?

— Мэн Ди.

— Это он, что-то сказал?

— Спросил про домашнее задание.

— Ах.

Бай Синхэ вспомнил:

— Мы собирались списать у Мэн Ди, завтра пойду к нему.

Ци Хуэй задумался и сказал:

— Хорошо, иди.

Выпив кашу, Бай Синхэ, обняв подушку, задремал на диване, а Ци Хуэй, как ни в чем не бывало, продолжал смотреть телевизор. Он зевнул и спросил Ци Хуэя:

— Ты еще не вернулся в мир призраков?

— А зачем мне туда возвращаться?

— ...Работать.

— Если ничего серьезного не случилось, они справятся сами.

— ???

Бай Синхэ тут же взглянул на Ци Хуэя с подозрением, словно говоря: «Ты изменился», такой холодный тон был совсем не похож на прежнего трудоголика.

Он задумался: как так получилось, неужели мужчина становится ленивым после женитьбы?

Ци Хуэй снова раздраженно сжал его подбородок:

— Я сказал, не думай лишнего.

Бай Синхэ отвел взгляд:

— Я просто подумал.

Ци Хуэй наклонился и поцеловал его в губы:

— Через несколько дней я вернусь.

То есть Король Призраков продолжит спускаться на землю еще на несколько дней.

Бай Синхэ пообещал быть хорошим хозяином:

— Когда я закончу домашнее задание, я покажу тебе окрестности.

Ци Хуэй, естественно, с радостью согласился. После обеда Бай Синхэ, взяв с собой папку с заданиями, отправился к Мэн Ди, чтобы разобраться с учебными делами. Как только он вошел, три пары глаз устремились на него.

— Что?

А насмешливо сказал:

— Ты так быстро, уже на третьей базе.

В то же добавил:

— Скорость сто тридцать, не ожидал, хм.

<http://bllate.org/book/16168/1449213>